

О.Воля
Американское сало роман

Продукт изобретен с применением фановой технологии психолингвистического воздействия и концентрирование, которая позволяет сохранять потребительские свойства без ограничения времени и гарантирует чистоту салосои и долговечность.

О. Воля

Американское сало

«Автор»

Воля О.

Американское сало / О. Воля — «Автор»,

«Американское сало» – не просто роман о реальной политике, это целый проект. Его задача – рассказать о технологиях nation-building, по условиям которых уже давно живет весь мир, но толком не знает, что это такое. Если ты смотрел легендарный фильм «Плутовство» с Дастином Хоффманом в главной роли, если знаешь «Абсолютную власть» со Стивеном Фраем и хочешь узнать, как путем нехитрых манипуляций (никакой магии!) можно за год разрушить целую страну и создать на ее месте новую, – читай «Американское сало»! Свобода – в том, чтобы сказать себе правду. Правда никогда не бывает удобной. Многие не выдерживают ее и уходят навсегда. Ты должен остаться.

© Воля О.

© Автор

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава первая	7
* * *	8
* * *	9
Глава вторая	11
Глава третья	16
* * *	19
* * *	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

О. Воля

Американское сало

Пролог

В конце XX века человечество погрузилось в атмосферу благодушия. Америка пользовалась своим статусом единственного властелина мира и безудержно потребляла. Долги среднего американца намного превысили суммы, которые он способен отдать или заработать в будущем. Европа превратилась в большой, ленивый и игрушечный курорт. Обнищавшая после разгрома СССР Россия и постсоветские страны боролись за выживание, ни на что не претендуя. Африка не бунтовала и тихо вымирала от СПИДа и голода. Арабские шейхи наслаждались местом нефтяных монополистов и флиртовали с английскими принцессами. Австралия занималась серфингом и теннисом. Латинская Америка забыла партизанщину и пыталась строить разнородные виды капитализма. Нищая Индия медитировала. Япония и другие тихоокеанские тигры, забыв про прежние экономические чудеса и рывки, перешли к периоду застоя. Проснувшийся Китай довольствовался скромным местом всего лишь региональной державы. Появились политологи, которые заявляли о «конце истории», о том, что ничего интересного в этом мире уже не произойдет.

Но наступил век XXI. Какие вихри закружили планету! На глазах всего мира в Нью-Йорке рушатся башни-близнецы Всемирного торгового центра – символа американской и мировой экономической гегемонии. В Африке завелись пираты и полевые командиры. Арабы рвутся на священную войну. Китай заставляет извиняться американцев. В Латинской Америке носят майки с Че Геварой и свергают проамериканских президентов. В Париже жгут машины. На Балканах, на Кавказе, на Украине происходят «цветные революции». Цены на нефть бьют все рекорды, а потом весь мир впадает в финансовый кризис. Миллионы американцев остаются без домов и вынуждены перестать потреблять. Они избирают чернокожего президента, хотя еще тридцать лет назад во многих кафе висели таблички «вход только для белых».

Не сошел ли весь мир с ума? Что вдруг случилось? Куда делось прежнее благодушие и благополучие, куда делся исторический оптимизм? Кто стоит за всеми этими процессами? Какие игроки устраивают «бархатные революции», локальные вооруженные конфликты и финансовые кризисы? Чего они добиваются?

Тысячи экспертов и аналитиков достают свои схемы и графики, сыплют цифрами статистики и объясняют все происходящее с точки зрения той или иной любимой теории. Они обобщают данные и оперируют долгосрочными трендами и тенденциями. Их «птичий язык» непонятен, да и сами они не вызывают доверия. Люди уже давно перестали доверять средствам массовой информации, приспособленным для «промывки мозгов», а не для сообщения правды.

Люди доверяют только себе а не привычным государственным институтам, партиям, лидерам. Они связываются друг с другом через Интернет, общаются в форумах, блогах. Но и там их уже ждут манипуляции и фальшивая информация, ведь и туда проникли вездесущие манипулятивные технологии.

Но иногда получается так, что волею судеб такие же, как все мы, «маленькие люди», от которых мало что зависит в этом мире, попадают в закрытый мир тех, кто вершит судьбы планеты. Иногда парикмахер, который по долгу службы бреет какого-то премьер-министра, может узнать больше, чем редактор мирового информационного агентства. Иногда простой охранник, случайно попавший в эскорт президента, может узнать, что говорят в самом тесном кругу олигархов и военных.

Свидетельства таких людей необычайно ценны. Редкий случай, когда удастся заглянуть за кулисы мирового спектакля. Эта книга построена на таких свидетельствах, касающихся событий недавнего прошлого и настоящего, событий, которые все мы наблюдали, обсуждали, но так и не поняли.

Ах да, дежурная фраза: все события вымышлены, а совпадения – случайны, кто бы сомневался!

Часть первая

Глава первая Январь 2004 г.

– Літайте літаками «Авіаукр». Авіакомпанія «Авіаукр» це ваша надійність, безпека і комфорт.¹

– Агентство «Рейтерс» сообщает, что находящийся в Ираке украинский контингент оказался в районе активного партизанского движения.

Подходил к концу пятый час полета. Ровный гул турбин, к которому добавлялся еще и свистящий шумок кондиционера, нагонял сон. Обо всем уже было говорено-переговорено, и поэтому в пилотской кабине «АНа» на какое-то время воцарилось молчание. Гена Головка – второй пилот, или «правач», как его кличут в военно-транспортной авиации, сидел в своем кресле, бесстрастно взирая на большое кучевое облако.

Руки правача Гены лежали на коленях, потому как машина шла на автопилоте и «левый», он же первый, пилот и командир экипажа переводить на ручное пока не спешил. Гене было скучно. Ему хотелось поболтать, но на ту тему, что волновала его, он заговорить не решался. Что они везут? Какой там еще «груз-200»? И почему с грузом в десантном отсеке сидят два особиста? Да еще таких особиста, что даже многое повидавший на своем веку командир их экипажа полковник Осадчий и тот присмирел и хвост поджал! Геша неприятно поморщился, вспомнив, как в самом начале полета, когда Гена вдруг заговорил о тех особистах и о гробах, что заняли все шестьдесят штатных койко-мест десантного отсека их «АНа», командир Осадчий вдруг резко оборвал Гешу и, покрутив пальцем у виска, постучал по гарнитуре, давая понять, что, мол, «не болтай понапрасну, все разговоры фиксируются». А что такого? Подумаешь! Он всего-то только спросил, откуда гробы? И почему гробы из Афгана да в Украину? Разве в Афгане воюют украинцы? В Ираке – да, украинцы помогают американцам, а вот в Афгане... Всего-то только поинтересовался. Проявил, так сказать, здоровое любопытство. А Осадчий сразу пальцем возле виска крутить... Обидно!

– Алупка, я Полста шестой, Алупка, ответь Полста шестому, – нарушив тягостное эфирное молчание, с дежурной ленцой пробасил в гарнитуру командир.

Гена машинально вздохнул. «Алупка» – это позывной Жулян, и это значило, что их полет подходил к концу.

Все устали, всем хотелось в душ, всем хотелось горилки с яичницей, всем хотелось к женам или к подружкам – кто как по жизни устроился... Конечно, они заработали свой отдых, ведь до этого двое суток сидели в Кандагаре, ожидали этот странный «груз-200». Не очень-то веселое занятие, да и с бытом там, на старой еще советской авиабазе, просто труба. Ни душа тебе, ни жратвы нормальной. А из развлечений – только телевизор, а в нем две программы на языке пушту и фарси, да засаленная колода карт с туром в бесконечного «козла».

«А что может быть в гробах под видом «груза-«200»? – продолжал размышлять Гена. И почему такая секретность? «Почему вчера в Кандагаре эти двое особистов его, Гену, боевого летчика военно-транспортной авиации, дважды заставили расписываться в каких-то бумагах об ответственности за неразглашение? Что там за гробы такие секретные? Что-то не слышал

¹ Летайте самолетами «Авиакр». Авиакомпания «Авиакр» – это ваша надежность, безопасность и комфорт.

Гена о том, чтобы в Афган перевозили какой-нибудь украинский контингент! Уж если бы и перевозили, то слушок по их полку давно бы пошел, потому что, кроме них, транспортников, возить войска больше некому... «А почему некому? – от собственной пришедшей в голову мысли вздрогнул Гена. – А разве американцы не могли сами тайно перебросить туда пару батальонов? Вон в прошлом году четыре громадных «Си-130» устрашающе темно-зеленого цвета стояли в Коломые², что они там делали? Кого грузили?»

– Подходим к точке, – очнувшись от общей спячки, напомнил командиру штурман Вася Бойченко.

– Полтава, я Полста шесть, как слышишь меня?

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, слышу вас хорошо, – ответил КДП.

Белое кучевое облако поглотило их самолет, и яркая, наполненная солнцем синева неба сменилась за остеклением кабины белесой влажной пеленой.

Все члены экипажа, слыша переговоры в своих наушниках, поняли, что командир сейчас будет заходить на посадку.

Автопилот уже был выключен, и чуткие Генины ладони сжимали теперь штурвал, чувствуя все те движения и посылы, что сообщал послушному самолету сидевший слева от Гены командир.

«Наше дело правое, – ухмылялся про себя Гена, в который раз повторяя поговорку летчиков военно-транспортной авиации: – Наше дело правое – не мешать левому».

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, Полста шестой, я Полтава сорок семь. На полосе ветер встречный, пятнадцать, на полосе ветер встречный, пятнадцать, – слышалось в наушниках.

Вот и край посадочной полосы виден с белыми продольными полосками, указывающими критические пределы бетонки...

Самолет тряхнуло.

И сразу перегрузка бросила членов экипажа вперед, заставив их почти повиснуть на пристяжных ремнях.

Это командир, пуская по полосе черные от горелой резины колес следы и замедляя бег самолета, включил все тормоза.

До вышки не доехали метров триста.

Там их уже поджидали шесть крытых брезентом «Урала» и с два десятка военных в камуфляже.

* * *

Хочеш підкріпитися – з'їж «Твекс»! «Твекс» це заправка калоріями на важ день.³

– Активісти антикушмовського опозиційного руху «Пора» збирались на слет, повідомляє агентство «Взгляд».

Гулко громыхали подковки десантных ботинок.

– Швыдче, швыдче, хлопцы, – покрикивал майор, нервно наблюдавший за разгрузкой. Нервным он был от присутствия здесь двух особистов, что, дав майору инструкции, стояли теперь возле одного из «Уралов» и молча курили.

– Швыдче, швыдче, Петренко, твою мать, ты шо!

Но ребята и без того бегали очень и очень быстро. Быстрее некуда!

² Коломыя – военный аэродром под Ивано-Франковском.

³ Хочешь подкрепиться – съешь «Твекс». «Твекс» – это калории на целый день.

Уже четвертый «ЗИЛ» загрузили, двадцать гробов осталось.

Двадцать...

– Еп твою!

Порядок муравьиной цепочки, когда груженные муравьи бегут одним ручейком, а негруженные – рядом, в единый миг расстроился и рассыпался вдруг. Кто-то споткнулся, чья-то нога зацепилась за какую-то хреновину, солдат упал, упал муравей, несший свою ношу, на него другой солдат-муравей, а на них третий, четвертый...

Четверо солдат покатались по рампе, а вместе с ними два обшитых голубой тканью гроба.

Ткань лопнула, гроб с грохотом развалился на две части.

– Петренко! Еп твою, зараза, мать!

Выбираясь из кучи-малы, неуклюжий и не любимый начальниками Петренко еще раз споткнулся и грохнулся прямо на вывалившиеся из гроба мешки.

– Робя, дывыся, да тут мешки какие-то, да ошметки, мля! – услышал он чей-то голос, но страшнее было то, что он увидел прямо перед носом. Он лежал лицом к лицу с чьей-то окровавленной головой, его нос угодил прямо в беззубый рот трупа.

– А-а-а-а-а-а-а! – Петренко вскочил, отряхиваясь и матерясь.

Майор дрогнул, напрягся и кинулся к рампе, чтобы глянуть, что там такое. Что за бардак?!

– А ну все от груза прочь! – раздалось вдруг позади. – Я сказал, всем кругом марш и от рампы!

Это кричал один из особистов. Он уже выпростал пистолет из подплечной кобуры и теперь, придав и без того устрашающему своему лицу еще более резкое выражение, гнал всех от развалившегося гроба.

– Майор, подойди сюда, – приказал второй особист, – солдат своих построь спиной к самолету, пока мы сами тут порядок не наведем, понял?

«Чего уж не понять!» – мысленно вздохнул майор и тут же криком и пинками принялся подгонять своих грузчиков:

– Взвод, в две шеренги становись!

– Там голова, голова оторванная, там много голов в гробах! – шептал провинившийся Петренко.

– Разговорчики в строю! – рявкнул майор.

* * *

– Презервативы «Визит». Ми за безпечний секс.⁴

– Лидер оппозиционной фракции «Наша Украина» встретится в следующем месяце с Хавьером Саланой, сообщает интернет-портал «Украинская новость».

Шесть «Уралов» выехали с аэродрома на шоссе и мрачной колонной направились в сторону Киева.

Шесть «Уралов», по десять гробов в каждом, всего шестьдесят.

– Ты видал, в одном гробу нога какая-то в ботинке, да еще ошметки, – вытаскивая из пачки сигарету, сказал товарищу сержант, – а в другом какие-то пакеты полиэтиленовые.

– Кончай трепаться, – делая затяжку, ответил сержанту товарищ.

⁴ Презервативы «Визит». Мы гарантируем безопасный секс.

– По телевизору говорили, что в Кабуле смертники на машине с тротилом в самую американскую казарму въехали и взорвали на х...

– Слыш, а ваще, на фига мы американские гробы куда-то везем? – спросил сержант. – А вдруг это наши пацаны?

– А нах наши пацаны там? – пожав плечами, переспросил товарищ и добавил, сплевывая: – Наши ведь там уже были.

– Не наши были, а москали, – прервал разговор сидевший возле самой кабины прапорщик, – а москаль вин рази людина?

– Ну, а мы на хера туда теперь полезли, в Афган? – продолжал недоумевать сержант.

– Не трепался бы ты, – прикрикнул прапорщик, – говорил тебе майор, неприятности могут быть.

– А ну стой! Эти откуда пронюхали!

Майор резко хватанул плечо сержанта, что рулил их «Уралом».

Выезд с аэродрома был перегорожен двумя «Нивами» и микроавтобусом с надписью «Телепобачинье».

Майор резко открыл дверцу и вышел, ослепленный вспышками камер.

– Пан майор, покажите нам гробы!

– Шановний пан майор, скажите, а правда, что вы везете сто гробов?

– Товарищ майор, дайте интервью телеканалу «Интерс»...

– Шановны пану майор, а правда, что вы тоже служили в Афганистане при Советах?

– Товарищ майор, среди убитых были ваши подчиненные?

– А правда там, среди убитых, есть тело сына депутата Верховной рады?

Сердитый майор ступил на асфальт. Он вообще-то как человек до мозга костей военный привык к тому, что, когда нога его ступает на асфальт плаца, батальон замирает, а дежурный офицер, глотая от волнения слова, орет, выпучив глаза: «Смирно!» – и, пропечатав несколько шагов строевым, докладывает потом, что за время отсутствия майора в батальоне происшествий не случилось.

Майор привык к порядку. И поэтому он ненавидел этих расхристанных волосатиков с проткнутыми пирсингом ушами, губами и ноздрями, этих ВИЧ-носителей, этих проституток, которые только и делают, что сосут друг у дружки и пишут потом всякие гадости про армию, про то, как, мол, полковники и генералы воруют да дачи под Киевом строят...

– А ну, все прочь отсюда! – гаркнул майор. – Прапорщик, очистить дорогу!

– Белых, Павленко, Башков, Яшкевич, Осыченко, с оружием к машине!

Несколько солдат гулко спрыгнули с заднего борта «Урала» и, увлекаемые прапорщиком, начали теснить журналистов к телевизионному автобусу.

– Это незаконно!

– Прекратите пихаться, здесь женщины!

– Вы ответите за это в Страсбурге, майор!

Послышался характерный звук разбиваемой об асфальт дорогой фотокамеры.

Кто-то пискнул.

– Поехали отсюда, и так тошно, а теперь еще и в газеты попадем, – сплюнув на асфальт, сказал майор прапорщику и полез в свой «Урал».

– Е-аный Кушма, е-аный козел Кузюк...

Глава вторая

Январь 2004 г.

– Світові зірки великого тенісу на змаганні на приз Президента України в Києві. Головний спонсор ігор горілка «Міров».⁵

– В Верховной раде обсуждается проект закона «О выборах Президента Украины», – сообщает специальный корреспондент телеканала «Интерс».

Президент Данила Леонидович Кушма сидел в своем кабинете на втором этаже резиденции, на улице Банковской, 10, в доме Городецкого, который бойкие экскурсоводы называют «домом с химерами». Перед ним на столе стояла наполовину пустая бутылка виски и бокал, который президент только что опустошил.

Вопреки распространенному мнению, что жизнь президента – сплошной праздник, Данила Леонидович был очень несчастным человеком. Он оглядывался назад и не мог вспомнить дня, когда бы ему было радостно, легко и беззаботно. Пожалуй, только в далекой уже молодости. Детство его пришлось на самые голодные послевоенные годы, и на всю жизнь в памяти засел страх – остаться голодным. Смекалистый деревенский паренек вгрызся в учебу, вступил в комсомол, и, пока его сверстники пили пиво и гуляли с девушками, он учился и сумел стать действительно неплохим инженером. Его заметили компетентные органы, и через некоторое время молодой специалист уже работал над созданием ядерных ракет, руководил запусками спутников на Байконуре, получил государственную премию. И все это уже в тридцать лет. Когда большинство его сверстников и одноклассников по несколько лет стояли в очередях на квартиру, он уже имел шикарную жилплощадь, дачу в престижном районе, ему не нужно было стоять в очереди за колбасой и сливочным маслом. Спецпайки с икрой, разнообразными паштетами, «Советским шампанским» и прочим союзным гламуром доставляли ему на машине. Жизнь удалась! И вот тут-то и сыграл с ним злую шутку детский комплекс голодного мальчика. Внешнее благополучие стало самооценным. Наука, техника, работа перестали его интересовать. Если раньше он мог три дня сидеть над чертежами, решая какую-то головоломку, то теперь он три дня проводил на охоте на кабана с партийными товарищами. А когда Даниле Леонидовичу предложили стать замминистра в Москве, он скромно отказался – предпочел непыльную должность директора Днепропетровского машиностроительного завода. Производство отлажено, напрягаться не надо, директор сам себе хозяин. Прежний авторитет давал возможность не прогибаться перед партийным начальством и жить в свое удовольствие. И вдруг в эту спокойную, налаженную жизнь ворвались вихри перестройки. Данила Леонидович всем своим нутром почувал весь ужас и близость голодной необеспеченной жизни. Призраки детства не давали спать по ночам. Он активно занялся политикой, пошел в депутаты. И, естественно, был искренне убежден в том, что старую хозяйственную систему разрушать не надо. Прежний президент Кривчук начал опасаться, что ему, демократу, на смену придет «красный реваншист Кушма», и сделал тонкий ход – приблизил к себе Кушму и дал ему место Председателя правительства. Это стало роковой ошибкой Кривчука. На новом месте Кушма обзавелся еще большим количеством связей, получил возможность пиариться на всю страну, а набрав популярность, стал говорить с Кривчуком ультимативным тоном, чтобы спровоцировать свою же собственную отставку. Теперь Кушма стал не просто мудрым хозяйственником,

⁵ Мировые звезды большого тенниса на соревновании на приз Президента Украины в Киеве. Главный спонсор игр горилка «Миров».

человеком, с которым простой народ связывал надежды на возвращение советских социальных гарантий, но и «обиженным» ненавистной властью. Поэтому Кушма легко выиграл президентские выборы и теперь уже окончательно вздохнул свободно. Призраки голодных лет не посмели являться в президентские апартаменты.

Уже в достаточно зрелом возрасте Кушма понял, что то, что он считал шикарной обеспеченной жизнью, будучи обычным «красным» директором, это детский сад по сравнению с шикарной жизнью настоящих богачей. Когда первый раз его привезли на отдых в эксклюзивный отель для миллиардеров в Сардинии, он стеснялся своих провинциальных привычек и стремился подражать завсегдатаям. Советчики быстро объяснили ему, что рубашку нужно носить с бриллиантовыми запонками, а пить надо не водку, а односолодовый виски. Взрослая уже дочка, которая с детских лет была, как говорили тогда, «мажоркой» и для которой светская жизнь была органична, взяла на себя обязанности папиного имиджмейкера. Она покупала ему немислимо дорогие костюмы фантастических фасонов и цветов. Будучи технарем от природы, Кушма никогда всерьез не воспринимал такие сферы, как культура, образование и т. п. Экономика – вот базис общества. Это было его личным убеждением, жизненной позицией и, как он считал, объективной истиной. Данила Леонидович очень бы удивился, если бы кто-то ему сказал, что лозунг «Экономика – базис общества» – это и есть главный тезис советской коммунистической идеологии. Кушма был до мозга костей советским человеком и сам не подозревал об этом. Это-то его и подвело. Отработав первый президентский срок, он с удивлением обнаружил, что образование, идеология, культура и прочие никчемные сферы бытия, отданные им на откуп прежним политическим противникам, принесли им свои благодатные плоды. Украинские националисты, которых Кушма как человек серьезный, крепкий хозяйственник почитал за клоунов, внезапно расплодились и составили внушительную часть электората. Пока еще прежний советский избиратель был в большинстве, Кушма, используя привычную риторику и обещая сделать русский язык государственным, выиграл выборы. Но после них жизнь его превратилась в кошмар. Он не понимал, как идеология может быть сильнее очевидных материальных потребностей. Как огромное количество молодых людей, вопреки собственным прагматическим интересам и здравому смыслу, нарочно переставали учить русский язык и отказывались от поступления в российские вузы и переходили на украинскую мову. «Если не можешь остановить, надо возглавить», – по-комсомольски решил Кушма. И даже поручил кое-кому написать книгу «Почему Украина не Россия» и издал ее под собственным именем. Идея была простой – стать главным националистом на Украине. Советская, близкая ему по духу Восточная Украина и так будет всегда за него, а на Западной он таким образом приобретет популярность. Все обернулось с точностью до наоборот. На Западе уже были свои националистические лидеры, а вот Восток не простил Кушме невыполнения обещания о государственном статусе русского языка.

Рейтинг Кушмы стал стремительно падать. Это заметили все конкуренты. Они развернули открытую травлю президента. Иной раз, прочитав статейку какого-нибудь борзописца, Кушма физически ощущал, что если так пойдет дальше, то озверевшая толпа может просто его повесить – столько ненависти было в публикациях оппозиции. В порыве ярости однажды он даже приказал разобраться с одним строптивым писакой Гагаладзе, а через некоторое время, когда журналист действительно пропал, пленки с записями приказаний Кушмы появились в Верховной Раде. Началась грандиозная всенародная акция «Украина без Кушмы!». Именно в этот момент перед ним забрезжил спасительный свет в лице нового посла США Джона Хербста. Посол сразу произвел на Кушму впечатление своей деловитостью. Он мало говорил на публике, но зато в приватной беседе умел в трех предложениях изложить самое главное. И изложил: «Мистер Кушма, – сказал ему Хербст, – вы вряд ли станете президентом в третий раз. Когда вожак стаи становится слаб, его убивают его же сородичи. В этом мире есть одна сила, которая может гарантировать вам жизнь, достаток, спокойную старость, – это Соединенные

Штаты Америки. Мне не нужна от вас присяга на верность, просто слушайте моих советов». И Кушма согласился. Хербст был, пожалуй, единственным человеком, которому он верил. Всех бывших соратников он стал подозревать в предательстве, в тайном сговоре с оппозицией. И ему неприятна была сама мысль, что все эти люди, с которыми он работает, читают эти отвратительные газетенки, в которых пятнают его имя. Каждые три месяца Кушма менял министров, руководителей администрации, партийных лидеров. Но все новые были еще хуже предыдущих. У него началась бессонница. Для того чтобы как-то справиться с ней, он стал пить больше обычного. Но это только усугубило и без того тяжелое положение. Он стал неспособен принять решение, сосредоточиться на проблеме, спокойно поразмыслить. Жизнь превратилась в ад, из которого не было уже никакого выхода.

Он предал все, чему когда-то служил, во что когда-то верил. Мальчишкой, насмотревшись ужасов войны, слыша рассказы стариков, он ненавидел фашизм. А сейчас под давлением националистов и по совету Хербста вынужден был жать руки бандеровцам и бывшим эсэсовским офицерам. Молодой инженер-романтик под конец жизни превратился в беспринципного жадного вора и любителя красивой жизни. Строитель стратегических ракет, от одного упоминания о которых трепетали сотни миллионов американцев, сегодня безропотно выполнял команды американского посла. Дерзкий мечтатель и покоритель космоса сегодня променял просторы Вселенной на фольклорную деревенскую Украину с вышиванками и варениками. Все предано и продано, и обратного хода не было.

Кушма смотрел пустым взглядом на пустой бокал из-под виски, когда секретарь сообщил об очередном звонке американского посла.

– Соединяй! – кивнул президент.

Но секретарь остался неподвижен. Кушма раздраженно прикрикнул:

– Ну! Оглох?!

Секретарь, носивший говорящую фамилию Дубина, на самом деле уже давно раздражал президента. Кушма терпел его только потому, что тот владел многими его секретами, и выгнать или отдалить его было невозможно.

– Так ведь, Данила Леонидович, он просит к нему приехать... Срочно.

– Ну, так и шо? – перешел на суржик Кушма.

– А то, что по протоколу вам никак не положено ездить к послу. Потому как посол...

– Он посол, а ты – осел! Давай, подавай машину к заднему крыльцу. Только без спецсопровождения. Понял?

«Ого, – подумал Дубина, – что-то новенькое. Что-то случилось, что ли?» Но побежал отдавать распоряжения.

Секретарь Василий Александрович Дубина по образованию был историком, в прошлом – профессором Киевского университета. Он, как и Кушма, был «родом из детства». Только у него был свой комплекс неполноценности – Васильку не давала покоя его фамилия. Чтобы доказать всем, что он никакой не «дубина», Василий решил стать знаменитым ученым. А чтобы иметь возможность наказывать обидчиков детства, решил быть поближе к власти, поэтому и получилось так, что до горбачевской перестройки Дубина заведовал кафедрой истории коммунистической партии, а заодно и был членом бюро Киевского рескома. Василь Александрович отвечал за идеологию, а точнее, за обоснование практических народно-хозяйственных решений всевозможными цитатами из Ленина, Маркса, Суслова и Брежнева. «Ты что угодно доказать можешь», – как-то похвалил Василия Александровича сам главный коммунист Украинской ССР Щербицкий.

Дубина защитил кандидатскую и докторскую диссертации, в которых доказывалось «неизбежное наступление коммунизма в самом начале XXI века», и уже готов был наслаждаться лаврами профессора, как к власти в Москве пришел Горбачев и испортил всю малину. Некоторое время Дубина даже числился в реакционерах, потому что не очень поддерживал

взятый курс на «построение социализма с человеческим лицом». Когда СССР развалился и к власти пришел Ельцин, Дубина по инерции оказался в Коммунистической партии Украины и даже пописывал статьи о «вреде разрушения Союза». Еще через несколько лет, когда ему окончательно стало ясно, что в лагере коммунистов становится все голоднее и некомфортнее, Дубина решил тряхнуть стариной и воспользоваться своим искусством доказывать все, что угодно. В «Вестнике украинской культуры» он опубликовал статью «Кто же все-таки открыл Америку?». В начале статьи он похвалил националистических историков за то, что они доказали в своих работах высокую роль украинцев в становлении европейских стран. Но «шоры прошлого еще висят на наших глазах и не дают развернуться в полную меру, – писал он далее. – Давно пора выявить роль украинцев в становлении других континентов, в частности Америки». Как известно, первую европейскую экспедицию в Америку возглавлял Колумб. В этом имени чуткое имя Дубины расслышало корень «колом», который есть в названии города Коломыя Ивано-Франковской области. Следовательно, тот, кого испанцы называли Колумбом, – всего лишь «наш украинский казак, по прозвищу Коломыец». Может быть, это доказательство не слишком убедительно, если бы оно было одно. Но дело в том, что шкипером на корабле у Колумба был некий Хуан де ла Коса, а всем известно, что слово «казак» происходит от слова «коса». И, наконец, очень добавляет убедительности тот факт, что у колонизатора Франциска Писсаро тоже была кличка, подозрительно напоминающая казацкую, – «писарь». Статья заканчивалась требованием к мировой общественности поделиться частью награбленного в обеих Америках с молодым украинским государством, а также в ознаменование исторической справедливости и торжества здравого смысла переименовать государство Колумбию в Коломыю. То же самое надлежало сделать и с федеральным американским округом Колумбией.

Самому Дубине статья показалась скорее стебом над историками-националистами, но каково же было его удивление, когда он враз стал общепризнанным светилом новой украинской исторической науки. Его совершенно серьезно стали включать во все научные сборники, приглашать на конгрессы, но главное – удача улыбнулась ему, когда в один прекрасный момент ему позвонили из администрации президента Кушмы и попросили приехать для важного разговора. Оказалось, что президенту нужно срочно привлечь к себе симпатии националистического электората. Для этого он задумал написать книгу «Почему Украина не Россия». Написать ее, естественно, должен хороший *национальный* историк. И в качестве такового Кушме предложили Василя Дубину. Написание книги потребовало частых встреч с президентом. За это время «соавторы» привыкли друг к другу, и Василий Александрович остался у Данилы Леонидовича в качестве секретаря. Вот и сейчас они вместе вошли в кабинет Хербста и расположились в кожаных креслах напротив стола. Хербст тоже был не один, а с переводчиком, хотя переводчик не требовался – посол прекрасно говорил по-русски:

– Ваши меры безопасности, которые предпринимались или вообще не предпринимались вашими спецслужбами, обеспечивающими секретность миссии, оказались не на высоте, мистер президент. Ваши службы безопасности настолько же малоэффективны, насколько и жадны до денег. Нам известно, сколько министр обороны Кузюк заработал на перепродаже автоматов Калашникова болгарского производства грузинским военным, используя военную инфраструктуру Украины и отдельные суда Украинского черноморского флота. Мы готовы закрыть на это глаза, тем более что одинаково хорошо относимся к болгарскому и грузинскому руководствам. Но Кузюк не обеспечил главного – скрытности операции «афганские казаки». О ваших военных специалистах, работавших по нашей просьбе секретно в Афганистане и, к сожалению, погибших, узнали ваши журналисты. Теперь вас разорвут на части, господин президент!

– Что я должен делать?

– Вы можете делать все что угодно. Если бы дело касалось только вас, то я уже говорил вам, США обеспечат вам любые гарантии, но в данной ситуации нельзя допустить, чтобы международная общественность узнала, что в афганском конфликте используются военнотруж-

шие третьих стран – не членов НАТО, да к тому же еще и гибнут. Это хуже, чем скандал с тюрьмами для террористов, созданных ЦРУ на территориях других стран. Если сегодня станет известно, что Америка секретно принудила украинцев воевать за свои интересы в Афганистане, то завтра Польша, Болгария и даже Германия зададут вопрос: а не гибнут ли и наши парни где-нибудь в секретных частях? А они тоже гибнут, могу вас успокоить. Не только украинцы пострадали. Но народы этих стран пока не готовы к тому, чтобы сознательно помогать Соединенным Штатам. Все привыкли лишь пользоваться нашими гарантиями безопасности, но никто не хочет ударить палец о палец, когда помощь требуется нам. Одним словом, мистер Кушма, вы можете предпринять любые действия для того, чтобы истинные причины гибели военных остались тайной для журналистов... И еще... У нас есть данные, что министр Кузюк делится с мистером президентом своими прибылями от нелегальной торговли оружием. Обнародование этой информации сделает невозможной надежду для господина президента на гарантии безопасности со стороны России в старости. Только США могут вам помочь после того, как вы отойдете от дел. Всегда помните об этом!

Хербст и его бесполезный переводчик поднялись с мест, давая понять, что аудиенция окончена.

Через двадцать пять минут Кушма сидел за тем же столом, на котором стояла недопитая бутылка виски.

– Исть будьмо, чи шо? – спросил он секретаря.

– Боржч... вот...

– Може буде и боржч. Тильки ни з капустою. З капустою нэхай москали з маланцами едят. А мне звары со шкварками та з фасолью.

Глава третья

Январь 2004 г.

Страхування вашого житла в агентстві «Гарант» це гарантія вашого спокійного сну.⁶

Партия «Наша Украина» приняла решение не участвовать в обсуждении конституционной реформы, предложенной кумимистским большинством в Верховной раде, – сообщили источники, близкие лидеру фракции Ищенко.

Кортеж двигался сегодня как-то затейливо и замысловато. Вместо того чтобы сразу свернуть за Театром юного зрителя и выехать на Грушевского, ведущая машина свернула с Крещатика на Первую Институтскую, потом рванула направо по Садовой и уже только оттуда, подключив к мигалкам еще и противное побрякивание с сиреной, крутым выражом развернулась ко второму подъезду «Будинка Уряду України».

– Чего так хитро ехали? – выходя из машины и машинально застегивая нижнюю пуговицу на пиджаке, спросил премьер-министр Янушевич стоявшего за его спиной шефа своей охраны Николая Козака.

– Там по Грушевского трубу прорвало, мы в объезд, значит, – нервно покашляв в кулак, ответил Козак.

Дом правительства очень нравился Виктору Федоровичу Янушевичу, и, думая наперед о борьбе за президентское кресло, ему было даже жаль в перспективе переехать из этого очень красивого нарядно-белого с двух колонных фасадах внушительного десятиэтажного здания на Грушевского, 12, в скромный, по его мнению, «дом с химерами» на Банковской, 10.

В лифте, стоя между двумя охранниками, Виктор Федорович сильнее всего образом расчихался.

– Ты скажи своим уродам, чтобы не душились так одеколонами, на хрен, а то у меня глаза на лоб едва не повыскакивали, – сказал Янушевич Коле Козаку, кивком головы приглашая его вместе с ним проследовать в кабинет.

– Простите, Виктор Федорович, больше не повторится, – сухо ответил Козак, затворяя за собой двери.

В огромном кабинете их было двое. Премьер и его советник по безопасности.

Советник премьера Николай Козак родом был из Запорожья. В советское время, когда страной правил «наш дорогой Леонид Ильич» и все однокурсники и сослуживцы Николая тщательно штудировали книгу «Возрождение», Коля Козак даже немного жалел, что сам не из Днепропетровска, что он родился и вырос в не совсем «правильной стороне», но, с той поры как Украина стала самостоятельным государством и повсюду пошла откровенная мода на чупрыны и оселедцы, подполковник безопасности Козак приободрился и повсюду к слову стал примечать и приговаривать, что он из самых настоящих запорожских казаков. И фамилия у него была именно подходящая, и имя. Мыкола Козак. Для молодого офицера лучше и не придумаешь. А если серьезно, то биография у Коли Козака была для работы в аппарате премьера самая что ни на есть подходящая. Родился и закончил школу в Запорожье. Там же, в Хортицком районе города, и по сей день проживали его мать с отцом – ветераны «Запорожстали». Там же, в Запорожье, в отдельной от стариков квартире проживала и родная сестра Николая – Марина со своим мужем Иваном – инженером той же «Запорожстали», и с двумя хлопчиками,

⁶ Страхование вашего жилища в агентстве «Гарант» – это гарантия вашего спокойного сна.

приходившимися Николаю племянниками. По окончании школы Коля Козак тоже собирался было стать инженером – работать начальником смены, как отец, варить металл, прищурившись смотреть через закопченное стеклышко, как рабочие длинной кочергой пробивают летку, и как бело-оранжевая сталь стремительно течет в ковш и, падая, струя жидкого металла бросает тысячи огненных брызг. Красиво, как на вечернем Днепре в праздники, когда салют. Но вместо института Николай пошел в армию – психанул из-за упрямого своего характера, повздорил с деканом, ну... и вылетел с дневного. Но что ни делается – все к лучшему! Этот девиз, почерпнутый читающей публикой самой читающей страны из самого популярного в мире романа – из «Трех мушкетеров» Дюма, полностью сработал и в жизни молодого Николая Козака. Из первокурсников политеха Коля попал служить на границу, а пограничники, как известно, – это сфера Комитета госбезопасности. И неудивительно, что смышленного паренька заметили сперва в учебном отряде, а потом и на заставе, где Коля за два года дорос до звания старшего сержанта и последние дембельские полгода служил в должности начальника караула. «Какой же хохол, да без лычки!» – сказали бы иные товарищи, но Николай был прекрасным сержантом-пограничником, и при нем граница на его участке была действительно «на замке». Неслучайно его заметили и отметили кадровики из органов, и, когда настало время увольняться в запас, Колю вызвали в штаб округа, где с ним и еще с тремя ребятами с соседних застав побеседовал «человек в штатском». Ну, а после этой беседы, заехав домой в Запорожье всего только на недельку – повидать маму с папой да сестренку, что еще тогда не была замужем, Николай снова собрал чемодан да отправился сперва в Омск – в Высшее командное, а оттуда в город Таллин – столицу тогда еще советской Эстонии, где после полутора лет «крытки» – то есть полного казарменного положения, когда к нему даже маму с сестрой в эту сверхсекретную школу не пускали, и те только через военкомат знали, что, мол, их сын и брат находится в отдаленной точке в Заполярье, выполняя задание командования, и вот, после окончания этих заведений, Николай стал офицером КГБ.

Все в жизни и в службе Николая Козака было хорошо, но были в его данных лишь три закавыки, что мешали ему сделать блестящую карьеру... Первое, по фигуре, или, как принято говорить в актерской среде, по фактуре, он был слишком заметным. Ему бы с его статью и волевым подбородком героев-любовников в кино играть! Но разведка и контрразведка имеют потребность не в артистах типа Василия Ланового, а в офицерах среднего росточка, неприметных, с серенькой внешностью. Да и с языками у Николая не все было гладко. Особенно с произношением английских дифтонгов и с французским грассированием. Третья же закавыка в биографии Николая была в том, что он был «разведенцем». Когда Колю послали в Омск и он стал курсантом первого курса, замполит училища полковник Щетинин сразу объяснил ему, что будущему гэбисту – разведчику и контрразведчику надо обязательно быть женатым. Так, мол, и начальству спокойнее, да и с моральным обликом все более-менее сразу ясно и понятно – мол, нормальный, без отклонений. Ну, в общем, погорячился в тот год Николай да и женился по молодости и по глупости по простой схеме: мол, медсестричка, да с большой грудью, – то, что офицеру в самый раз! Жить у родителей Николая в Запорожье молодая жена отказалась. А тут еще эта «крытка» на полтора года в Таллинской школе – хорошая проверочка на семейную прочность. В общем, как только Коля погоны старлея получил, так сразу и развелся. Правда, справедливости ради следует отметить, времена уже были иные, и на такие факты биографии, как развод, в «конторе» стали смотреть более терпимо, чем при Андропове, но тем не менее вместо теплого местечка где-нибудь в резидентуре типа Венгрии или Болгарии Колю направили в Киев. И не в контрразведку, а в первое управление. В наружку. С таким, мол, экстерьером только в парадном строю! При выносе знамени. Однако хоть и говорят, мол, «какой хохол, да без лычки», но нет настоящего офицера-силовики, что не понюхал бы порошу. Случалось Николаю проверить свой характер и под пулями. Памятуя его пограничное прошлое, после вывода контингента из Афганистана «контора» послала Николая в годичную командировку «на

укрепление таджикско-афганской границы», чтобы перекрыть наркотрафик. Там пришлось и несколько раз ходить в сопредельные горы, там пришлось и настоящих «языков» брать, и в рукопашной схватке себя показать.

А потом, когда в бандитские времена развала Союза пошла у руководителей мода держать за спиной широкоплечих парней, Николай без работы не остался. Майора получал при Кривчуке, подполковника при Кушме, когда тот был еще преьером, а полковника получал уже состоя при Янушевиче. И это в тридцать восемь лет! Неплохо?

– Так, что там за шум вчера был в Жулянах? – спросил Янушевич, устраиваясь в кресле за своим рабочим столом.

– Вчера бортом из Кандагара в аэропорт Жуляны прибыл «груз-200», и при выезде из аэропорта колонна была остановлена журналистами.

– А какой дурак распорядился сажать самолет в Жулянах? – издевательски исподлбья поглядев на Козака, спросил Янушевич. – Вы бы еще в Борисполь этот транспорт посадили да стали бы разгружать в международном терминале, где туристы и прочая сволочь.

– Меры приняты, следующий борт направляем на военный аэродром «Коломыя» под Ивано-Франковском, – бесстрастно ответил Козак.

– Почему все такие идиоты? – изобразив беспомощность и разочарование, патетически воскликнул Янушевич. – Почему сразу нельзя было посадить борт в Луцке? Ну, да, конечно, – досадливо махнув рукой, буркнул Янушевич, – так давай, запорожец, не облажайся и не обосрись в следующий раз, когда трупы из Афгана принимать будешь, сам понимаешь...

– А может, наоборот? – заговорщицки качнув головой, спросил Козак.

– Что наоборот? – не понял Янушевич.

– Может, как раз наоборот, следовало бы дать утечку информации?

В кабинете воцарилось молчание.

Янушевич задумался, глядя в стол, а Козак все так же стоял в позе покорного ожидания и повиновения, как римский солдат из тринадцатого легиона при входе в шатер консула Красса.

– А зачем нам утечка? – подняв глаза со стола на Козака, нарушил молчание Янушевич.

– Скомпрометируем кое-кого, Виктор Федорович, переведем стрелки, а вы, как всегда, во всем белом среди этого дерьма, – с тонкой улыбкой ответил Козак.

– Не пойдет, – коротко ответил Янушевич.

Козаку очень хотелось задать вопрос «почему не пойдет?», но он сдержался и только молча кивнул.

– Ты меня понял? – твердо и холодно глядя в лицо своему советнику, спросил Янушевич.

– Отлично вас понял, Виктор Федорович, – так же твердо ответил Козак, – никаких проколов и никакой утечки.

– Ну, иди тогда, – вздохнув, сказал Янушевич.

– Есть еще один вопрос, – вскинув подбородок, пробасил Козак, – там одна очень авторитетная московская журналистка просит у вас интервью.

– А почему не через моего пресс-секретаря, а через тебя? – иронически склонив голову набок, спросил Янушевич. – У тебя что? Червонный интерес? Или ты коммиссионные с журналисток берешь, а?

Козак виновато улыбнулся:

– Она на меня напрямую, минуя наших пиарщиков, вышла, но я проверял, хорошая, правильная журналистка, дряни не напишет.

– Наша и правильная, говоришь, – усмехнулся Янушевич, – ну, давай тогда, если так, в пятницу, посмотри там в расписание, может, после ужина, ты погляди.

– Хорошо, Виктор Федорович, – довольно сказал Козак, задом уже отходя к дверям.

С Аллой Лисовской Николай познакомился в Отделе связей с общественностью Дома правительства Украины. Через Николая как главного советника по безопасности все аккреди-

тации проходили. Ну, принесли ему на визирование новую пачку журналистских резюме, а там фотографии шесть на восемь цветные. Глядит Николай на самое первое резюме, а с фото на него весело смотрит такая улыбчивая и такая задорная дивчина, что дрогнуло сердце запорожца, лично решил с девушкой побеседовать. В резюме и телефончик имелся. Позвонил... Забил стрелочку, пользуясь своим служебным положением, так сказать. Ему же, как советнику премьер-министра, треба увсе выяснить – кто и с кем, кто, где, когда?

- Это Алла? Это Николай... Я договорился, будет интервью.
- Правда? – обрадовалась телефонная визави.
- Правда! – улыбнулся в трубку Николай. – Когда увидимся?
- Можно завтра, в том же самом кафе на Крещатике, где первый раз, ладно?

* * *

– *Пральна пороша «Арель» відпирають сто процентів всіх найскладніших забруднень!*⁷

– *Агентство «Регнум» повідомляє, що Парламент України можливо ратифікує угоду про Єдине економічне простір з Росією, Білорусією і Казахстаном.*

Алла была девушкой непростой.

Поди-ка ты, поступи на журфак МГУ без протекции, без денег да без репетиторов! А вот Алла Лисовская взяла да и поступила. Причем наперекор родителям, которые еще в раннем ее – Аллочки – детстве решили, что их девочка будет доктором-дантистом, как папа и как дядя Сева. Аллочку поэтому на все детские карнавалы наряжали «доктором Айболитом» и заставляли с табуретки читать нравственные стишки про гигиену полости рта и про пользу ежедневного ухода за зубками. Впрочем, Аллочка и взаправду до десятого класса готовилась во второй мед на стоматологию, напирая на химию и биологию как на профилирующие предметы в этот вуз, но в одиннадцатом классе Алла познакомилась с молодым человеком, который однажды привел ее в редакцию крупной новостной радиостанции, показал студию прямого вещания и даже договорился со звукорежиссерами, чтобы Аллочкиным голосом был сделан один из рекламных роликов... Ну... Тут голова у девочки и закружилась. И тут у Аллочки прорезался характер. Увлечшись, влюбившись в молодого и талантливого репортера, она не только ушла из дома, но и, разделяя жизнь и увлеченность предмета своей страсти, решила тоже стать журналистом.

Несмотря на частые прогулы, вызванные встрясками в ее личной жизни, Аллочка окончила школу просто блестяще. Без блата поступила на дневное отделение журфака МГУ, да и потом уже со второго курса стала работать в штате радиостанции «Маяк». А когда рассталась со своим молодым человеком, так глубоко пережив душевную рану, что даже едва в больницу с язвой желудка не слегла, бросила работу на радио, перевелась на заочное отделение и с головой ушла в газетную журналистику. Да с таким успехом, что уже через год ее заметили и пригласили в... НУ ОЧЕНЬ КРУПНОЕ УВАЖАЕМОЕ ИЗДАНИЕ, а еще через год Алла вошла в элитный пул журналистов и отныне могла себе позволить многое. Темы для заметок она выбирала сама, без санкций шефа встречалась с министрами и олигархами, в командировки летала только туда, куда сама хотела, а не куда пошлют. Но в этот раз шеф-редактор настойчиво попросил заняться украинской политикой, которой Алла никогда не интересовалась.

– Понимаешь, Аллочка, осенью на Украине выборы. У нас затишье, а там все новости. Ну кто еще напишет как следует, если не ты? Там сейчас такое начнется. Янушевич и «донецкая

⁷ Стиральный порошок «Арель» удаляет сто процентов всех загрязнений.

группировка» купили Верховную раду, и те проголосовали за Янушевича как за премьера. Он, видимо, и пойдет в президенты от власти. А ведь годы назад выборы в самую Верховную Раду выиграл Ищенко – тоже бывший премьер, но уволенный Кушмой. На Ищенко ставят американцы. Плюс там есть еще бойкая дивчина – Юлия Тимоченко, тоже пойдет в президенты, может быть.

– Что я, репортер горячих точек, что ли? – уже почти сдаваясь, отбивалась Алла. – Я привыкла масштабные темы брать, проблемные.

– А ты возьми... ну, вот, например, украинский «голодомор» – чем не тема? Много об этом говорят, был он или не был. Разберись. Может, книгу напишешь!

– Да какая там книга! И кому она сейчас нужна! – махнула рукой Алла. – Единственно, говорят, Киев – красивый город, а я ни разу не была.

– Очень красивый, езжай посмотри, не пожалеешь! На вот телефон Глеба Повлонского, он будет работать от России по Украине. Встреться с ним, он тебя введет в политическую ситуацию...

* * *

Дитяче харчування «Малюк» це повна компенсація за відсутності жіночого материнського молока».⁸

– Из достоверных источников стало известно, что на конкурсе «Евровидение» в Стамбуле в мае 2004 года Украину будет представлять украинская певица Руслана (Лыжичко) с песней «Дикая танца» («Wild Dances»), – сообщает газета «Час».

Глеб Повлонский, известный российский политолог, заложив руки за спину, мерил шагами свой просторный директорский кабинет в «Фонде политической эффективности». Лекция об истории Украины, единственным слушателем которой была Алла Лисовская, началась с неожиданного заявления:

– Начать нужно с государства «Украина» и нации «украинец». Пожалуй, это самый масштабный искусственный проект в истории по расколу одного народа и формированию с чистого листа целой новой «нации». Это технология «nation-building» – нацистроительство. Современные «украинские историки» возводят украинский род к праотцам. Так, например, на полном серьезе доктор исторических наук пишут статьи о том, что украинцы основали Иерусалим, доказывают, что «Илиада» Гомера написана на древнеукраинском.

Алла едва подавила усмешку.

– Основоположником этого тотального фальсификаторства истории был Грушевский, к фигуре которого мы еще вернемся. Именно он проделал нехитрый фокус: все названия «русский» во всех исторических документах переименовал на «украинский», и, таким образом, история Украины сразу же началась со времен истории Руси.

Алла решила уточнить:

– То есть он вместо «русский князь Владимир», например, писал: «украинский князь Владимир»?

– Совершенно верно! Ну, а современные ученики Грушевского пошли еще дальше, теперь в «украинцы» записывают вообще любые народы, начиная с возникновения первого человека. Помнится, в СССР официальные документы съездов КПСС провозглашали, что «в СССР возникла новая общность – «советский народ». Но никто не додумался исправить все энциклопедии, словари, учебники, документы. А что? Писали бы, например, не «русская цер-

⁸ Детское питание «Малыш» – это полная компенсация при пропадании материнского молока.

ковь двенадцатого века», а «советская церковь двенадцатого века», не «развалины армянской крепости шестого века», а «развалины советской крепости шестого века», не «стоянка древнего человека третьего тысячелетия до н. э.», а «стоянка советского человека третьего тысячелетия до н. э.»... Советские историки не додумались, а украинские для себя сделали...

– Ну разве можно сравнивать? – перебила Повлонского Алла. – Ведь существуют украинцы со своим языком, государством, менталитетом, и существуют давно...

– Тут главный вопрос: насколько давно? – парировал Повлонский. – Те же самые «украинские историки» перерыли все что можно в поисках доказательств, что вот-де в тринадцатом веке в таком-то документе употреблялось слово «Украина», или вот, де, существуют карты пятнадцатого века, на которых написано слово «Украина», а значит-де, Украина, пусть не как государство, а как страна, существовала уже не одно столетие! Позвольте, но из всех этих найденных документов ясно только одно: слово «Украина» использовалось в своем прямом смысле как «окраина», «граница», причем «украинами» часто назывались самые разные границы и окраины – разные местности в Чехии, Польше. Когда данное слово, с польской легкой руки, закрепилось преимущественно за территорией теперешней Украины, то есть в шестнадцатом веке, то означало оно название местности и территории, а никак не название государства и не название народа...

Алла задумалась.

Павлонский достал с полки какую-то толстую книгу и довольно быстро открыл нужную страницу:

– Вот, Стефан Баторий пишет: «Старостам, подстаростам, державцам, князьям, панам и рыцарству, на украине русской, киевской, волынской, подольской, брацлавской, живущим», то есть живущим на всех окраинах Польши.

Алла быстро сообразила:

– То есть были территории, называемые «Урал», «Сибирь». И люди даже звались там сибиряками и уральцами, но они не считали себя «уральцами» и «сибиряками» по национальности, они были русскими! На территории нынешней Украины государства тогда никакого не было, были владения Речи Посполитой, а само население считало себя и называло себя русским.

– Правильно, – похвалил Повлонский. – Да оно и было русским населением, каким же еще! В отличие от Польши, в самой России данные территории назывались не «окрайной», а Малой Русью, позже – Малороссией, что имело смысл не «маленькая Русь», а «исконная Русь», так же как Малый Кремль детинец есть первоначальная крепость, после которой уже строился Большой Кремль.

Повлонский опять открыл ту же книгу, где была собрана дипломатическая переписка каких-то князей:

– Малороссами называли себя сами князья еще с четырнадцатого века. Галицко-Волынский князь Юрий II пишет магистру немецкого ордена Дитриху: «Божьей милостию прирожденный правитель всей Малой России». Богдан Хмельницкий в письмах русскому царю говорит о Большой и Малой Руси, а себя называет не украинским гетманом, а гетманом запорожским.

– Ну, может быть, он так хотел польстить русскому царю, отказываясь от «украинства»? – спросила Алла.

– Хорошо, допустим, но вот через несколько лет гетман Выговский возвращается в подданство Польши и подписывает «Гадячский мир». Он обращается к полякам: «Вот блудный сын возвращается к своему отцу... Примите эту землю, этот плодоносный Египет... эту отчизну воинственного и древнеславного на море и на суше народа русского!» А еще позже гетман Дорошенко, который «присоединил» Малую Русь теперь уже к Турции, на исходе своих лет, боясь гнева поляков и прося убежища у русского царя, пишет: «Да будет вам известно,

православный милостивый царь, что сей российский народ, над которым я старшинствую, не хочет носить ига, которое возлагает на него Речь Посполитая...» Итак, опять «российский народ» и никаких украинцев. Надо сказать, что современные украинские историки и Хмельницкого, и Выговского, и Дорошенко числят заправскими украинскими националистами!

Алла была удивлена, а Повлонский продолжал сыпать доказательствами:

– Когда в восемнадцатом веке какой-то польский анонимный писака, решивший отомстить Российской империи за раздел Польши, впервые стал доказывать, что на территории Малой Руси и Большой России живут разные народы, он не придумал ничего лучше, как назвать настоящими «русскими» именно малороссов! Книга называлась «История Руссов». Если бы в ходу было название «украинец», разве бы не воспользовался этим анонимный ненавистник России? Нет, он, наоборот, доказывает, что малороссы есть «природные руссы», и поет славу Мазепе как настоящему русскому патриоту.

– Обалдеть можно! – искренне сказала Алла.

Повлонскому же понравилось восхищаться эрудицией красивую девушку, и он продолжал:

– Вообще, я не буду сейчас даже трогать так называемую Восточную Украину, я приведу факты из истории Украины Западной, которая практически со времен монгольского нашествия была в составе других государств, а не России. Но даже там, далеко-далеко, люди вплоть до девятнадцатого века считали себя русскими, называли себя русскими и боролись за то, чтобы оставаться русскими. Так называемые «украинцы» появились там лишь в последней четверти девятнадцатого века, чуть более ста лет назад.

– Ста лет назад? – присвистнула Алла.

– Закарпатская Русь еще в тринадцатом веке была окончательно захвачена Венгрией, Галиция после войн четырнадцатого века отошла к Польше, а Буковина после упадка Киевской Руси была то под властью Венгрии и Польши, то под властью Турции, точнее, вассальной ей Молдавии, пока не была аннексирована Австрией в восемнадцатом веке.

– То есть к России западноукраинские земли уже не относятся восемьсот лет, а люди там считали себя русскими? – уточнила Алла.

– Да, и более того, они не просто считают себя русскими, а активно сопротивляются превращению в нерусских! В шестнадцатом веке на западенщине, во Львове, в знак сопротивления ополячиванию возникли православные братства, и Львов стал центром русского сопротивления.

– Львов? Центр русского сопротивления? Там же одни бандеровцы сейчас! – воскликнула Алла.

– Это сейчас, а тогда, когда Галиция перешла к Австрии, австрийцы поначалу даже поддерживали антипольские настроения русских, была создана «Русская коллегия» во Львове. Заметим, почему-то именно русская, а не украинская. Во время антинаполеоновских походов, встречаясь с русскими солдатами и отлично понимая друг друга, присутствуя на богослужениях, совершаемых полковыми русскими священниками в их церквах, галичане убеждались, что Русь едина, и в них усилилось тяготение к России. И в настроениях Галицкой Руси, только что пробудившейся национально, появился новый мотив – русофильство и надежда на воссоединение с Россией в будущем. Во времена польского восстания русская Галиция заняла враждебную позицию по отношению к полякам – своим бывшим угнетателям.

– С ума сойти! – продолжала удивляться Алла.

– В 1837 году, – продолжал Повлонский, – выходит сборник «Русалка Днестровская», где издатель Шашкевич пишет: «Выврешь мне сердце и очи мне вырвешь, но не возьмешь моей любви и веры не возьмешь; ибо русское мое сердце и вера – русская». В 1848 году была создана во Львове «Главная Руськая Рада».

– Почему не «украинская»?

– Потому что люди во Львове считали себя русскими! Эта политическая организация выступает с требованиями к властям. И какое главное требование, по-вашему?

– Не знаю! – честно призналась Алла.

– Введение преподавания на «руськом» языке как в народных школах, так и в гимназиях, а также открытие соответствующих кафедр при Львовском университете и свобода печати на родном языке.

– Почему не на «украинском»?

– Да я же вам объясняю! Не знали еще люди, что есть, оказывается, такой язык... Тут «украинские историки» заявляют, что-де, имелся в виду, конечно, язык украинский, который по ошибке называли «русским». Но это неправда. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с печатными изданиями, вышедшими в Галиции в конце сороковых и в начале пятидесятых годов прошлого столетия. Например, орган «Главной Руськой Рады» – «Заря Галицкая» без словарей и переводчиков понятен каждому знающему русский язык, хотя и имеет незначительное количество диалектных слов.

– Может, какая-то кучка интеллигентов и выступала от имени русских, но основной народ не считал себя русским? – Алла все еще была настроена скептически.

– Вот факты: кроме «Главной Руськой Рады», было образовано сорок пять ей подчиненных «Руських Рад» в разных городах и местечках. Состояли они из тридцати членов, как и Главная Рада, и занимались всеми вопросами жизни и быта населения: народное просвещение, финансы, социальные вопросы, вопросы улучшения сельского хозяйства. Периодически собирались многочисленные собрания в несколько сот человек. Под петицией австрийскому императору было собрано двести тысяч подписей. Поляк, граф Голуховский, наместник Галиции, приказал ввести вместо кириллицы латинский алфавит. Это распоряжение вызвало такой единодушный отпор, что не смогло быть проведено в жизнь и только еще более усилило про-русские настроения.

– Ничего себе! Столько подписей и сейчас-то собрать не просто, – оценила факт Алла.

– В 1865 году ведущая газета Галичины «Слово» открыто выступила с формулировкой политических настроений Галицкой Руси. Она писала, что галицкие «русины» и великороссы – один народ, а язык «русинов» – незначительное отклонение от русского языка и отличается от него только выговором; от Карпат и до Камчатки существует только один русский народ и готовый русский литературный язык. В отчетах Галицкого сейма и Венского парламента группа депутатов-галичан – всегда называемая «русскими» или «русинами», но никогда «украинцами».

– Я правильно поняла, – переспросила Алла, – что до середины девятнадцатого века Западная Украина – это центр русского патриотизма?

– Да, – быстро ответил Повлонский. – Все это стало беспокоить австрийское правительство, и оно начинает методично создавать теорию, согласно которой существуют отдельные от России «украинцы» как особый народ. Появляются сначала политики, которые высказывают это мнение, а потом и литераторы и историки.

Павлонский очень быстро листал страницы книг, которые он доставал с полки и, закончив цитировать, небрежно бросал на стол. Скоро у него скопилась гора пожелтевших от времени томов, но политолог разошелся не на шутку:

– Вот, пожалуй, день рождения «украинства». 25 ноября 1890 года в Галицком сейме представитель «Русского клуба» Юлиан Романчук, учитель «русской» гимназии во Львове, с другим депутатом, Вахнянином, тоже учителем «русской» гимназии, выступили с заявлением, что народ Галицкой Руси не имеет ничего общего с остальной Русью и великороссами. Они были куплены австрийцами.

– Где доказательства, что они куплены были? Может, это было их искреннее мнение?

– Вот доказательства: Анатолий Вахнянин в свое время написал и переложил на музыку патриотическую песнь пробужденной Галицкой Руси, которая начиналась словами: «Ура, на бой, орлы! За нашу Русь святую, ура!», теперь вдруг стал «украинцем».

– Да, действительно, кажется, как-то «вдруг».

– Я выступал на одной конференции в Киеве и спрашиваю по поводу этого факта: «Господа «украинские историки»! Если от веку там жили украинцы, да и существуют какие-то карты «украины» шестнадцатого века и летописи, в которых употреблялось слово «Украина» в четырнадцатом веке, то с чего вдруг всего лишь более ста лет назад политики совершают такие демарши? За что они борются, если кругом одна Украина и одни украинцы? Кому они что-то доказывают?»

– И что вам ответили?

– Ничего! Сказали, что я русский империалист, националист, мерзавец.

– А как отреагировали на заявления этого Вахнянина простые люди в то время? Поддержали?

– Ха! Во Львове собрался грандиозный митинг, на котором шесть тысяч представителей сел и городов Галицкой Руси единогласно осудили выступление Романчука и Вахнянина.

– Эта цифра и по нынешним меркам не слабая, – согласилась Алла, – а тогда, в условиях гонений со стороны власти и при меньшем населении, совершенно очевидно, это был *vox populi*.

– В результате второй подписант, Романчук, рвет с правительством, переходит в оппозицию и ищет сотрудничества с москвофилами.

– А что делала Австрия, раз ее идея не удалась?

– Что делала Австрия? Выделяла деньги! – Повлонский похлопал себя по внутреннему карману, где, видимо, лежал кошелек. – Австрия создает организации «Сечь», «Сокол» и «Пласт» и раскалывает русское движение по политическому принципу. Среди русских появляются не только, собственно, религиозные консерваторы, но и социалисты и демократы, которые противостоят друг другу. На выборах 1907 года были проведены прямые и тайные выборы в Рейхстаг. При всем сопротивлении правительства русские избрали тридцать два депутата и организовали в Парламенте Австрии «Русский парламентский клуб». Даже те, кто называл уже себя украинцем, входят в этот клуб. Слово «украинец» еще не прижилось!

– И это в 1907 году! Фантастика! Всего почти сто лет назад...

– При этом сторонников Австрии и антироссийски настроенных русских было в этом клубе большинство! На выборах 1908 года позиции москвофилов даже усилились, что, естественно, привело к тому, что финансирование «украинских» организаций возросло.

– Но, может быть, русофильство насаждали из России? – робко спросила Алла. – Может, мы тоже своих подкармливали финансово?

– Нет. Только в 1911 году прозвучал с трибуны Государственной думы голос, обращающий внимание на происходящее в Галиции. Депутат Бобринский, возвращаясь со Славянского съезда в Праге, на котором были и делегаты от Галиции, задержался там и был свидетелем ожесточенной предвыборной борьбы в Галиции и той стойкости, с которой «москвофилы» боролись за идею единства Руси.

Повлонский опять взял какую-то книгу и процитировал неведомого Бобринского:

– «Я не знал, что за границей существует настоящая Русь, живущая в неопишемом угнетении, тут же, под боком своей сестры – Великой России. Как любить Русь и бороться за нее надо всем, нам поучиться у галичан», – сказал в Думе Бобринский.

– Ну и что, наши им помогли?

– Нет. Все его попытки организовать широкую помощь этой угнетенной Руси не дали больших результатов. Зато австрийцы исправно платили всем, кто отказывался называться «русским» и переименовывался «украинцем». А когда началась Первая мировая, в дело пошли

не только деньги, но и штыки с виселицами. Руки у австрийцев и их пособников были развязаны. Пропагандистская обработка и украинизация населения дошли до крайности: всякий, кто называл себя русским, должен был умереть или стать «украинцем». Русских вешали, расстреливали, отвозили в концлагеря. Это был первый в новейшей истории геноцид. Солдаты – австрийцы и румыны носили в ранцах петли, чтобы скорее вершить свое дело, каждому, кто донес на москвофила, выплачивали премию в несколько сот крон. В концлагерях Терезин и Телергоф десятками тысяч умирали русские. Поначалу там даже не было бараков, люди умирали на земле от холода, заражались тифом.

– Почему об этом никто не знает? – удивленно вскинула брови Алла. – Есть вообще какие-то факты, доказательства?

Павлонский достал еще одну брошюру:

– Автор – Ваврик, сам узник лагеря, написал в 1928 году страшный мортиролог: «В деревне Волощине мадьяры привязали веревкою к пушке крестьянина Ивана Терлецкого и поволокли его по дороге с собою. Они захлебывались от хохота и радости, как тело русского поселенца билось об острые камни и твердую землю и кровавилось густою кровью. В деревне Буковине того же уезда мадьярские гусары расстреляли без суда и допроса пятидесятилетнего крестьянина Михаила Кота, отца шестерых детей. А какая нечеловеческая и немилосердная месть творилась в селе Цуневе Городоского уезда! Там арестовали австрийские вояки шестьдесят крестьян и восемьдесят женщин с детьми, мужчин отделили от жен и поставили их у деревьев. Солдат-румын забрасывал им петлю на шеи и вешал одного за другим. После нескольких минут прочие солдаты снимали тела и еще некоторых живых докалывали штыками. Матери, жены и дети были свидетелями этой дикой расправы. Можно ли передать словами их отчаяние? Нет, на это нет слов и силы!» Таких перечислений десятки страниц. Вот так из русских делали «украинцев».

Алла потрясенно молчала. Но через минуту все же задала очевидный вопрос:

– А что говорят украинские историки?

– Украинские историки и сейчас цинично пытаются представить все происходившее как борьбу австрийцев против украинцев! Дескать, в Телергофе убивали не русских, а украинцев...

– Ну это же безбожно! Этого не может быть! – воскликнула Алла.

– Послушали бы лучше эти историки собственный пропагандистский фольклор:

Українці пють, гуляють,
А кацапи вже конають.
Українці пють на гофі,
А кацапи в Талергофі.

Павлонский захлопнул книгу и пристально посмотрел на потрясенную Аллу:

– Оценки историков разнятся. Самые скромные подсчеты говорят о том, что в результате террора погибли восемьдесят тысяч. Еще не менее ста тысяч стали беженцами. Другие данные говорят даже о двухстах тысячах убитых, повешенных, умерших от болезней в лагерях. При этом украинские историки, которые утверждают, что это был «геноцид украинцев со стороны австрийцев», почему-то склонны цифры занижать. Хотя, казалось бы, какой повод прокричать на весь мир про очередной «голодомор» и геноцид и потребовать с австрийцев компенсации! Нет, боятся ворошить эту тему, боятся обнародовать факты, что главными вешателями русских и доносчиками были именно новые, свежее испеченные австрийцами «украинцы». Немудрено, что украинские историки так скупы на претензии к австрийцам.

– Подонки...

– Сам основоположник «украинской истории» Грушевский целиком и полностью находился у австрийцев на содержании и выполнял заказ. В начале 1891 года профессор Анто-

нович вернулся из подвластной австрийцам Галиции и привез сенсационную новость – во Львове австрийцы планируют открыть императорскую королевскую кафедру истории Украины. Отправляться туда лично старый хитрец не захотел. Менять Киев на Львов и сейчас найдется немного охотников. А тогда на переезд из стремительно развивающейся «матери городов русских» в маленькое провинциальное местечко мог отважиться только такой никчемный ученый, как Грушевский.

– Это его портрет сейчас печатают на украинских деньгах? – уточнила Алла.

– Да, но этот главный «украинец всех времен и народов», по его же собственному признанию, не владел даже тем самым «украинским языком», над его попытками писать на мове смеются даже сами украинцы. Но вскоре из Львова одно за другим посыпались научные «открытия». Российский подданный Грушевский неожиданно открыл «украинские племена» и «украинских князей». Причем открыл в те времена, когда ни украинцев, ни русских, ни даже австрийцев еще и на свете не существовало. Через несколько лет Грушевский, кроме недописанной «Истории Украины – Руси», обладал на территории Австро-Венгрии усадьбой в закарпатской Криворовне, виллой во Львове на Понинского, 6, а в России – огромным доходным домом в Киеве, на углу улиц Паньковской и Никольско-Ботанической. Во дворе этой шестиэтажной громадины находился еще и двухэтажный «флигелек» размером с вполне приличный особняк. Естественно, он тоже принадлежал оборотистому «историку». Никакого профессорского жалованья не хватило бы на строительство всех этих архитектурных объектов. Тем более что киевскую «штаб-квартиру» проектировал не кто иной, как Кричевский – один из самых дорогих архитекторов начала двадцатого века. Возвели ее рекордными темпами – всего за два года, почти перед самой войной – в разгар киевского строительного бума.

– То есть этот Грушевский был просто предателем России, коррумпированной сволочью...

– Он был профессиональным предателем. Потому что потом предавал и украинцев. После войны Грушевский в результате цепи непредсказуемых приключений оказался сначала в «ссылке», в Москве, потом в кресле председателя Центральной Рады – в Киеве и, наконец, снова в Австрии – в Вене, откуда неожиданно запросился домой, в окрасившуюся красным цветом советскую Украину. Грушевский запросился в советскую Украину, когда еще не успела окончиться Гражданская война. Причем в таких выражениях, которые для бывшего «батька нації», иначе как позором не назовешь. Летом 1920 года он направляет в ЦК КП(б)У письмо, в котором признает заслуги большевиков в борьбе с капитализмом и уверяет, что осознал, как и другие украинские эсеры, ошибочность стремлений изолировать Украину. Он даже подчеркивает, что отказался от поддержки националистов и принял принципы III Интернационала!

– Главный националист Украины отказался от национализма и принял принципы Интернационала?!

– Да! А чего не сделаешь, чтобы оказаться у власти и на плаву?

– Почему большевики ставили на таких, как Грушевский? – воскликнула Алла.

– Это очевидно. Все те, кто даже под страхом репрессий не отказывался от русского имени и не хотел называть себя «украинцами», были не кто иные, как поборники старой царской России, с которой большевики и боролись. Естественно, что «украинцы» оказываются союзниками большевиков. Сделка проста: большевики помогают украинизации, а «украинцы» в благодарность насаждают большевизм.

– Да, и вправду очевидно... – Алла слегка задумалась. – А что было дальше?

– Послевоенная судьба Западной и Восточной Украины различна политически, но благоприятна для украинизации и в том, и в другом случае. На Западной Украине, которая отошла Польше, тотальную украинизацию и полонизацию в тридцатые годы XX века продолжали поляки. А теперь, внимание! – Повлонский поднял вверх указательный палец. – В Галичине, отданной Польше, по переписи 1936 года в рубрике о национальности 1 196 885 человек

назвали себя «русскими». «Украинцами» назвали себя 1 675 870 человек. Таков был результат после многолетней деятельности власти, направленной на поддержку «украинства».

– В условиях польской «демократии» требовалось, наверное, немало гражданского мужества назвать себя «русским»? – прервала Алла.

– Да, мужество должно было быть большим. И все равно половина населения назвала себя «русскими». И вот еще факт: в Карпатской Руси в 1937 году была проведена анкета-плебисцит о том, какой язык преподавания должен быть в школах: русский или украинский. Несмотря на нескрываемое стремление правительства Чехо-словакии, чтобы было вынесено решение в пользу украинского языка, восемьдесят шесть процентов населения высказалось за русский язык.

– Фантастика! Половина жителей Западной Украины в условиях ненависти власти к СССР, в условиях насаждения украинства все же называют себя русскими, и подавляющее большинство высказывается за русский язык! – Алла аж подскочила со стула и заходила по кабинету, как Повлонский.

– А сегодня, – продолжал сам Повлонский, – украинские политики нам заявляют, что всего лишь четверть, а некоторые говорят и о пятнадцати процентах, населения ВСЕЙ Украины составляют русские.

– Что это за фокус? Куда делись десятки миллионов русских менее чем за сто лет и откуда вдруг на той же самой территории появилось чуть ли не тридцать миллионов «украинцев»? – спросила Алла и сама же уже догадалась, каков должен быть правильный ответ.

– Ответ очевиден: это одни и те же люди и потомки этих людей, в чьи паспорта было внесено соответствующее изменение. Был «русский» – записали «украинец».

– А что было на Востоке?

– На Восточной Украине украинизация шла с неменьшим остервенением, чем на Западной, под пятой Польши.

Повлонский опять полез в какой-то справочник, нашел нужную страницу и торжествуя посмотрел на Аллу:

– По национальному признаку тогда комплектовались партийные органы. Если в 1925 году соотношение украинцев и русских в КП(б)У составляло 36,9 процента на 43,4 процента, в 1930 году – 52,9 процента на 29,3 процента, то уже в 1933 году – 60 процентов украинцев на 23 процента русских!

– Ничего себе темпы!

– Кроме того, насаждался украинский язык. Если в 1930 году 68,8 процента газет на Украине выпускались советскими органами на украинском языке, то в 1932 году их было уже 87,5 процента; в русскоязычном Донбассе к 1934 году на русском языке из тридцати шести местных газет выходило уже только две! В 1925—1926 годы из всех книг, изданных на Украине, 45,8 процента вышло на украинском, а уже в 1932 году эта цифра составила 76,9 процента.

– Может быть, народу были понятнее книги на своем диалекте?

– Никаким «требованием рынка» объяснить это невозможно: книгоиздание было в то время сугубо партийной, политической сферой. С особой настойчивостью решался вопрос украинизации образовательных учреждений. В том же Донбассе до революции было семь украинских школ. В 1923 году Наркомпрос Украины приказал в течение трех лет украинизировать шестьсот восемьдесят школ региона. На 1 декабря 1932 года из двух тысяч двухсот тридцати девяти школ Донбасса тысяча семьсот шестьдесят (или 78,6 процента) были украинскими, еще двести семь (9,2 процента) – смешанными русско-украинскими. К 1933 году закрылись последние русскоязычные педагогические техникумы. В 1933 учебном году в русскоязычной Макеевке не осталось ни одного, слышите, Алла, русскоязычного класса в начальной школе!

– Я еду на Украину с заданием от редактора заняться темой «голодомора», который был как раз в это время. Сегодня украинское правительство много говорит о «голодоморе»

как геноциде украинского народа. Дескать, Москва душила именно украинцев. Теперь, после ваших слов, у меня остается только одно недоумение: что же это за странная была такая Москва? Одной рукой она перековывала русских в украинцев, а другой рукой украинцев морила голодом?

Повлонский резко ответил:

– Если и был геноцид на Украине в тридцатые годы, то геноцид по отношению к русским! Украинизация продолжалась весь советский период.

– Получается, мы сами, Москва и советская власть, создали себе же на голову этих украинцев из части единого своего же народа? – грустно подытожила Алла.

– Поляки, австрийцы и большевики и есть подлинные создатели украинской нации, создатели нации не на ровном месте, а путем превращения большей части русских в «украинцев». Последнее время дело австрийцев, поляков и большевиков продолжали Кушма и Ищенко, но теперь уже на деньги американские. Миллионам жителей государства «Украина» объясняют, что они неполноценные, что они, оказывается, «забыли родной язык и свои корни»! Ха-ха! Но кто и когда прослеживал эти корни? Известен такой факт. После завоевания Новороссии Екатериной Второй эта территория была заселена огромным количеством выходцев из центральной и северной России: Архангельской, Орловской, Смоленской областей. Почему? Да потому, что на месте Новороссии было так называемое Дикое поле. Пятьсот лет татары опустошали эту землю, угоняли в полон женщин и детей и убивали мужчин. Никто не хотел селиться в этих землях. И вот теперь потомкам русских, которых пригнали из России в Николаев, Одессу, Херсон, нынешний Донбасс, говорят, что они-де «украинцы, забывшие свои корни», «несвидомые», их заставляют чувствовать свою ущербность и недоделанность. А на самом деле их украинцами-то записали максимум одно-два поколения назад! Какую «ридную мову» они якобы забыли? Разве что русскую, которую из них выколачивали в насаждаемых украинских школах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.